

ЭМОТИВНЫЙ КОНЦЕПТ «ОБИДА» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Шмульская Л.С., Мамаева С.В.

*Лесосибирский педагогический институт, филиал Сибирского федерального университета,
Лесосибирск, e-mail: lara_sh1973@rambler.ru*

В статье на основе материала «Национального корпуса русского языка» дан анализ вербальному и невербальному воплощению эмотивного концепта «обида» в художественном тексте. На языковом уровне рассмотрена сочетаемость лексемы «обида» с другими словами-эмотивами. На неязыковом уровне охарактеризованы невербальные компоненты проявления данной эмоции (плач, взгляд, жесты). Представленный анализ позволяет сделать вывод о национальной специфике данного чувства.

Ключевые слова: эмоция, обида, концепт, художественный текст

EMOTIV CONCEPT «INSULT» IN ART SPACE

Mamayewa S.V., Shmulskaya L.S.

*Lesosibirsky pedagogical institute, branch of the Siberian federal university,
Lesosibirsk, e-mail: lara_sh1973@rambler.ru*

In the article it is given the analysis of verbal and nonverbal realization of concept «Insult» in a fiction text. The analysis is mad on the basis of text fragments of «The National frame of Russian language». The combinatory of the lexeme «Insult» with other emotive words is considered at a language level. At a non- language level nonverbal components of the given emotion (crying, sight, gestures) are characterized. The presented analysis allows to draw a conclusion about national specificity of the given feeling.

Keywords: emotion, insult, concept, a fiction text

Изучение и описание эмоций находится в центре интересов антропологической лингвистики, эмотивная лингвистика синтезирует в себе достижения психологии, этнологии, социологии, философии, литературоведения и языкознания.

Цель статьи – выявить, как представлена эмоция «обида» в художественных текстах.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова обида определяется как «несправедливо причиненное огорчение, оскорбление» [3]. Как видим, данное эмоциональное состояние характеризуется через другие близкие эмоции: оскорбление, огорчение. В художественном тексте эмоциональное состояние обиды также конкретизируется с помощью других эмотивов: «чувствуя **растерянность**, обиду, он резко спросил...» (В. Гроссман «Жизнь и судьба»). Наблюдение над текстовыми фрагментами позволяет утверждать, что авторы часто в однородном ряду со словом обида используют номинации других чувств, эмоций, которые являются либо причиной обиды, либо ее следствием. Например: «а от этого много обид и ссор» (В. Распутин «Новая профессия»); «былые наветы, обиды, история с Академией наук – все...осталось позади, виделось мелким» (Д. Гранин «Зубр»); «начал вспоминать чувство обиды и унижения, пережитое, когда Шишаков, устроив дома совецание, не позвал Штрума» (В. Гроссман «Жизнь и судьба»); «такого оскорбления,

такого унижения, такой обиды – никогда за весь век не испытывал» (А. Солженицын «На краях»). Ссоры, унижение, оскорбления и наветы являются причиной многих обид. Художественные текстовые фрагменты указывают, что обиду зачастую сопровождает чувство злости: «мысль о Соколове вызвало в нем такую злобу, такую мучительную обиду, что становилось трудно дышать» (В. Гроссман «Жизнь и судьба»); «Он боялся ехать на фронт, но больше этой боязни были обида и злость на все то, что возвращало его обратно на войну...» (В. Распутин «Живи и помни»). Ярость и гнев тоже являются составляющей обиды: «...он заговорил дрожащим от обиды, от горькой обиды и ярости голосом» (В. Шукшин «Други игрищ и забав»); «он, дрожа от страха, обиды и гнева, внезапно разъярился, оцетинился и щелкнул со стола рюмку» (Ю. Тынянов «Пушкин»). Таким образом, обида проявляется в комбинации с другими чувствами.

В художественных текстах состояние обиды персонажа детализируется, уточняется. Так, авторы указывают на степень ее проявления: легкая, тяжелая, огромная, великая, маленькая, слабая, неболящая, кроткая, бессильная, смертельная. Отмечают количественные характеристики обиды: ворох обид, бессмысленная сумма злобных обид, много было обид, единственная горькая обида, первая обида невзрослой девушки.

Через атрибутивные сочетания со словом «обида» опосредовано передается психологическое состояние персонажа: *обида мучительная, горькая, сводившая с ума, страшная, болючая, теснящая душу, бурная, глухая, потрясающая*. Человек, испытывающий обиду, считает, что она незаслуженная (не встретилось ни одного текста, в котором употреблялось бы выражение *справедливая обида*): *«и так трудно, досадно, мучительно даже будет от незаслуженной обиды сей»* (Б. Васильев «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт»); *«Сашка уходил, облитый незаслуженной обидой»* (М. Шолохов «Тихий Дон»). Это связано с основным лексическим значением слова. Так, В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» определяет обиду как всякую неправду, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова указывается, что обида – это «несправедливо причиненное огорчение» [3].

Интересны сочетания, которые указывают на неопределенность данного эмотивного компонента: *смутная, непонятная, необъяснимая; «сильней и больней этой обиды была другая, которую и назвать нельзя, потому что нет для нее подходящего слова»* (Валентин Распутин «Прощание с Матерой»). Отметим, что в языковой практике русского человека очень часто некоторые чувства, эмоции (в основном отрицательные) характеризуются с помощью неопределенных местоимений: *мне как-то плохо, какое-то чувство, что-то тревожно и т.д.* Подобные примеры встречаются в произведении В.П. Астафьева «Прокляты и убиты»: *«что-то другое защеколало под сердцем»; «чего-то в сосущем сердце трепетало и вздрагивало»*. Возможно, в некоторых ситуациях человек не может точно определить свое состояние. Интересно отметить, что обида может быть и беспричинная: *«ей снова становилось противно, подступала обида неизвестно на кого»* (В. Быков «На болотной стежке»); *«он уже не слышал о чем говорит беспутный родственник: настолько велики были его недоумение, досада и непонятно в чей адрес поднявшаяся вдруг обида»* (Б. Васильев «Дом, который построил Дед»).

Текстовые фрагменты с данным словом позволяют говорить о том, что обида бывает разной. В зависимости от того, кто эту обиду переживает или наносит, обида может быть *женской, детской, супружеской, тюремной, человеческой, крестьянской, взаимной*. В отдельную группу можно вы-

делить «временны́е» обиды: *давняя, последняя, застаревшая, старая, многолетняя, утренняя, недавняя, прежняя, первая, мгновенная*. Как видим, обида – это чувство, которое живет в человеке очень долго, кроме того авторы указывают «место проживания» этой эмоции. Зачастую обида поселяется в сердце: *«сердце старого варяга было гнездом обид, а они покидали его долго, медленно и неохотно»* (Б. Васильев «Вещий Олег»); *«обида взяла сердце волкодавией хваткой (М. Шолохов «Тихий Дон»); «умирало от горечи и обиды сердце»* (Г. Щербакова «Год Алены»); *«чувство беспомощности и обиды мучительно стеснило ей сердце»* (Ф. Достоевский «Преступление и наказание»). С уверенностью можно сказать, что для носителей русского языка интеллектуальная жизнь связана с *головой*, а эмоциональная – с *сердцем*, зачастую эти слова даже противопоставляются: *«одна мысль постоянно томит сердце и голову: как сегодня выжить»* (В. Астафьев «Прокляты и убиты»).

Обида живет не только в сердце, но и в *душе*: *«жила в его душе обида»* (В. Шукшин «Выбираю деревню на жительство»); *«душа похолодела от обиды»* (К. Симонов «Живые и мертвые»); *«значит, есть в душе его обида, невысказанная, своя обида»* (Ч. Айтматов «Белый пароход»); в *мозге*: *«в его отравленном мозгу ни с того ни с сего вспыхивала обида»* (Б. Васильев «Вещий Олег»); в *памяти*: *«старые обиды остро оживали в его незаживающей памяти»* (В. Быков «Народные мстители»). В некоторых случаях обида живет в *груди*, *внутри*, в *глубине*, но эти слова скорее всего объединяют или подразумевают все вышеуказанные: *«с ворохом обид, унижений, недоумений и гречи, теснившихся безответно в груди, обжигая ее, нашло злое вдохновение...»* (В. Распутин «В ту же землю...»); *«надолго загнав обиду внутрь, он стал лелеять мысль стать когда-нибудь судьей...»* (Б. Пастернак «Доктор Живаго»); *«обида это со временем не росла и не уменьшалась, она проникла в глубину, и Елена жила с ней, как живут долгие годы с родимым пятном или опухолью»* (Л. Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»). Типичны указания на то, что обида живет глубоко, это еще раз указывает на длительность чувства: *«обида глубоко въелась в нее»* (В. Токарева «Просто свободный вечер»); *«обида была столь глубокой, что она ничего не могла уже с собой поделаться»* (Л. Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»); *«си-*

дела глубоко на дне теснящая душу обида» (Ю. Трифонов «Дом на набережной»); «она обиделась до глубины души, до мозга костей, обида проникла даже в состав крови и в хромосомы» (В. Токарева «Просто свободный вечер»).

В текстах художественной литературы «обида» в какой-то мере материализуется (см. примеры выше), персонифицируется и живет своей жизнью. Это чувство может рождаться, умирать, воскресать: «волнения, обида, зависть еще не родились из костоломной тяжести Сталинграда» (В. Гроссман «Жизнь и судьба»), «в ней опять начали воскресать обиды» (Е. Евтушенко «Волчий паспорт»), «старые обиды оживали в его незаживающей памяти» (В. Быков «Народные мстители»). Обида предстает как самостоятельный субъект действия, и человек не всегда способен справиться с ней: «обида постепенно проходила, уступая место неловкости и сожалению» (В. Валеев «Скорая помощь»); «она давно поняла: в матери кричат обида и бедность» (Г. Щербакова «Ах, Маня...»), «маленькая обида за отца все-таки шевельнулась» (Ю. Нагибин «Другая жизнь»), «крепким, рассчитанным ударом упала обида» (М. Шолохов «Тихий Дон»), «ими руководила застарелая обида» (В. Быков «Народные мстители»), «великая обида терзала его сильнее боли» (Б. Васильев «Вещий Олег»), «обида перехлестнула во мне страх, ничего на свете я больше не боялся» (В. Распутин «Уроки французского»). Интересно, что обида может усиливать физическую боль, особенно у детей: «разбитая коленка и садины на руках болели еще сильнее от обиды на Костика» (С. Лежнева «Рассказы про Вовку»).

Поскольку чувство обиды очень долго живет в человеке, то можно сказать, что у них возникает свои взаимоотношения. Чаще всего человек обиду чувствует, ощущает, терпит, привыкает к ней, переступает через нее, переживает обиды, лелеет свою обиду, нянчит ее, проглатывает, бережет. В некоторых случаях он умеет управлять этим чувством: «женщина в миру проблем и отношений сто раз спрячет в карман и боль, и обиду» (Г. Щербакова «Актриса и милиционер»), «Санька прищемил обиду зубами» (В. Шукшин «Версия»), «она врач, профессионал и не позволит обиде вырваться наружу» (В. Валеев «Скорая помощь»).

А. Вежбицкая указывает, что «русские активно и вполне сознательно «отдаются во власть» стихии чувств» [1]. Обида как

сильная эмоция вызывает в человеке контролируемые и неконтролируемые реакции, поэтому ярко проявляется в невербальных элементах. Примеры, взятые из разных художественных произведений, позволяют утверждать, что человек выражает обиду через следующие невербальные средства:

1. Голос. Авторы используют «голосовое оформление речевых высказываний» [2] для того, чтобы передать чувство обиды: «—Допустим, — с легкой обидой произнес Красноперов» (С. Довлатов «Иная жизнь»); «—Ты напрасно улыбаешься, — в голосе Мстишии звучала обида» (Б. Васильев «Ольга, королева руссов»), Обида является причиной изменения темпа речи, степени громкости и силы звучания голоса: «голос от обиды дрогнул и раскрылся» (В. Распутин «Живи и помни»); «и, взбесившись, сбросив ноги с кровати, сдавленным от обиды голосом спросил...» (Ю. Герман «Дорогой мой человек»); «Жук дернулся и от обиды заговорил быстрее» (В. Распутин «прощание с Матерой»); «—Это мои родители, — кричал с обидой Рамазан» (Л. Петрушевская «Ночь»). Кроме того, данное эмоциональное состояние может привести к отсутствию возможности произнести слова: «мальчик задохнулся от обиды на деда» (Ч. Айтматов «белый пароход»); «Старуха закашлялась, обида перехватила горло» (В. Распутин «Последний срок»); «злость, обида, отчаяние словно пальцами перехватили ему горло» (Б. Можяев «Власть тайги»); «—Слушайте, — сказал Сашка, чувствуя, как у него сводит челюсть от обиды» (В. Шукшин «Обида»).

2. Выражение лица. Г.Е. Крейдлин отмечает, сто «лицо — это место симптоматического выражения чувств, внутреннего состояния человека и межличностных отношений, то есть одной из главных функций лица является эмотивная» [2]. Чувство обиды может проявляться на лице человека: «Лицо моего брата выразило крайнюю степень обиды» (С. Довлатов «Наши»); «Лена расчесывала волосы... и лицо ее выражало безучастность и даже, пожалуй, хорошо скрытую обиду» (Ю. Трифонов «Обмен»); «Все слезы и обиды, месть, гордость были написаны на ее лице и в ее осанке» (Б. Пастернак «Доктор Живаго»).

3. Плач. Отметим, что плач вызванный обидой, зачастую выражается эмоционально-окрашенной лексикой: «повыла в подушку от обиды»; «Бабка взвыла от обиды» (Ч. Айтматов «Белый пароход»); яркими описательными оборотами: «будто по-

битая собака, она снова шла на свой хутор и давилась слезами обиды и бессилия» (В. Быков «Знак беды»); «Дарья села на завалинку и, прислонясь к избе, вволю во всю беду и обиду заплакала» (В. Распутин «прощание с Матерой»). Плач от обиды может быть скрытый, и тогда автор указывает, что плачет душа: «Шел обратно, душа выла от обиды за весь срам своей жизни» (Г. Бакланов «Дурень»).

4. Взгляд: *«вблизи увидел, как полыхают темные глаза его обидой и гневом» (В. Шукшин «Сураз»); «оглядывали с ужасом и обидой» (Б. Окуджава «искусство кройки и житья»).*

Можно выделить окказиональные невербальные средства проявлений обиды: *«В этом месте письма буквы у мамы слег-*

ка запрыгали и разбежались друг от друга, что показывало мамину обиду» (Г. Щербакова «Ловестория»); «Но теперь от обиды, что-ли, ворочается с боку на бок, сам не поймет, снится ему или мнится?» (Г. Бакланов «Дурень»).

Таким образом, языковые единицы, репрезентирующие эмотивный концепт в художественном тексте, позволяют раскрыть психическое явление наиболее полно.

Список литературы

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С. 158.
2. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С. 584.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: ООО Изд-во «Мир и Образование», 2005. – С. 1200.